

Закончив письмо, он не удержался и снова обмакнул кисть в чернила, чтобы сделать набросок на белой бумаге. Карты, схемы обороны, построения войск — он мог легко их нарисовать, но редко занимался настоящим рисованием.

Его чёрные волосы, как водопад, были изображены с сильным нажимом; глаза, похожие на цветы персика, с зрачками, разделёнными на пять лепестков; тонкие губы и прямой нос, очерченные несколькими линиями; одежда была слишком сложной, поэтому он оставил фигуру обнажённой, с прямыми плечами, тонкими руками и узкой талией, очерченной двумя дугами.

— Господин, пора спать.

Ду Чжэн, закончив укладывать постель, подошёл к столу и бросил взгляд на рисунок.

— Боже правый! — воскликнул он. — Что это за чудище? Почему оно такое уродливое?

Хо Линьфэн тут же пнул его:

— Врёшь! Если он уродлив, то все остальные — просто чудовища!

Ду Чжэн задумался: неужели это Жун Лоюнь? Матушка Небесная, да любит ли он его или ненавидит, раз смог превратить небожителя в черта, а облака — в грязь?

Хо Линьфэн отложил кисть и лёг в постель. Прошло уже три дня с тех пор, как он начал «игру в кошки-мышки». В тот день, когда Лу Чжунь пришёл требовать серебро, он сделал вид, что ему всё равно, и сегодня, в свой выходной, он не отправил цветочный чан.

Шторы опустились, и Ду Чжэн сквозь ткань сказал:

— Господин, держись, не теряй достигнутого.

Хо Линьфэн фыркнул и укрылся тонким одеялом.

На следующее утро солнечные лучи, падающие в спальню, разбудили спящего человека. Жун Лоюнь лежал на подушке, весь в поту, сонно расстёгивая рубашку, готовый скинуть и шорты.

Он встал, чувствуя сильный жар, и вышел на крыльцо, позвав одного из учеников.

— Почему не принесли лёд? Хотите, чтобы я умер от жары?

Его лицо и шея покраснели, излучая жаркий блеск.

— Хотите, чтобы я вас наказал?

Ученик объяснил:

— Гунчжу, простите, в Безымянной обители нет ёмкости для льда. Мы пытались положить его в медный таз, но он быстро таял.

В Зале Чэньби был большой медный курильник, а в других помещениях — большие чаны... Жун Лоюнь пожалел, что тогда разбил цветочный чан! Вспомнив, что в тот день, прощаясь в лагере, Хо Линьфэн обещал прислать новый, он успокоился и прогнал ученика, вернувшись в свои покои.

В этот день Жун Лоюнь сидел в своей комнате, ел фрукты и лёд, обливаясь потом, в ожидании нового чана.

Но к закату, когда жара становилась невыносимой, он понял, что сегодня чан не пришлют. Однако не только на следующий день, но и через три, пять дней чан так и не появился, и сам человек тоже не показывался.

В редкий пасмурный день Жун Лоюнь сидел на крыльце, читая книгу.

Читая, он думал: в тот раз Хо Линьфэн так настойчиво приглашал его на обед, а теперь, когда скоро выходной, почему он молчит? Может, с его раной что-то не так?

Подняв голову, он увидел Дяо Юйляна, проходившего мимо, и позвал его.

— Четвёртый, ты был в лагере? — спросил он. — С Хо Линьфэном всё в порядке?

Дяо Юйлян ответил:

— Да, он полон энергии.

Он с восторгом рассказывал о подводных тренировках. Жун Лоюнь терпеливо выслушал и пробормотал:

— Хо Линьфэн не спрашивал... обо мне?

Дяо Юйлян снова сказал:

— Нет.

Жун Лоюнь сухо усмехнулся, а когда тот ушёл, уставился на страницу книги, погружившись в свои мысли. Неужели правда, как сказал третий, что Хо Линьфэну всё равно?

Не может быть, ведь раньше он ждал четыре дня и три ночи, даже во сне произносил его имя.

В тот день в лагере он ведь целовал его? Сосал его язык?

Может, в лагере нашёл кого-то подходящего, с хорошими боевыми навыками и внешностью, кто лучше разбирается в военном деле? Или, может, чиновники наполнили резиденцию генерала красавицами, каждая из которых понимает его с полуслова? Сравнив, он переключился на другого и больше не интересуется им?

Жун Лоюнь дал волю фантазии, и даже его имя «Лоюнь» (Падающее Облако) могло бы стать «Локуном» (Падающая Пустота).

Вечером, с надеждой в сердце, он подошёл к воротам дворца, поднялся на высокую стену и, ухватившись за кирпичи, осмотрел окрестности. Хо Линьфэн хочет его видеть? Приедет ли он на лошади, чтобы встретиться с ним?

Но он увидел только зелёную траву, высокие деревья и ни души вокруг.

Дежурный ученик спросил:

— Гунчжу, что-то не так?

Жун Лоюнь ударил ладонью по кирпичам, оставив отпечаток:

— Конечно, не так. Даже слепой это видит.

Это было действительно странно, очень странно. Что задумал Хо Линьфэн?!

Когда Жун Лоюнь ушёл, дежурные ученики переглянулись и удвоили бдительность.

Прошло ещё несколько дней, и Жун Лоюнь больше не мог терпеть. Он сел на осла и отправился в путь. Между востоком и западом было около семи-восьми ли, и если тот человек не приходит на запад, чтобы встретиться с ним, то он сам пойдёт на восток.

Пусть даже он потеряет лицо, но какая разница, если человека уже нет?

— Полагай, иди быстрее!

У Хо Линьфэна был скакун по имени Чэнфэн, а своего осла Жун Лоюнь назвал Полагай. Этот ленивый осёл, виляя задницей, не спешил, и на дорогу ушёл целый час.

Подойдя к лагерю, он услышал крики на тренировочной площадке.

Жун Лоюнь вёл осла ближе и увидел на воротах табличку с четырьмя иероглифами: «Посторонним вход воспрещён». Он удивлённо огляделся: кто здесь посторонний? И для кого это написано?

Пока он колебался, появился солдат:

— Я вас знаю, вы из Дворца Буфань.

Жун Лоюнь прямо сказал:

— Я ищу вашего генерала.

Солдат ответил:

— Генерал занят, он приказал никого не принимать.

Жун Лоюнь нахмурился:

— Скажи ему, что его ищет Жун Лоюнь, иначе я убью тебя.

Солдат испугался и поспешил в шатёр, чтобы доложить, а через мгновение вернулся:

— Генерал действительно занят, он не примет вас.

Жун Лоюнь, казалось, не мог поверить, несколько секунд смотрел на лагерь, затем вытер пот и попросил солдата передать ещё одно сообщение, после чего уехал на осле.

В шатре генерала Хо Линьфэн с трудом сдерживал желание броситься к воротам. Разбирая военные дела, он думал: стратегия «поймать, отпустив» действительно работает, Жун Лоюнь сам пришёл к нему.

В этот момент солдат вошёл в шатёр:

— Генерал, Жун Лоюнь ушёл.

Хо Линьфэн тут же встал, быстрым шагом подошёл к воротам и смотрел на удаляющуюся фигуру, утоляя свою жажду.

— Он что-то сказал? — спросил он.

Солдат ответил:

— Жун Лоюнь велел вам беречь себя и не перегреваться.

Хо Линьфэн понял: эта стратегия работает только потому, что он ему безразличен, и ничто другое не имеет значения.

Прошло чуть больше двух недель, и они так и не встретились. Жун Лоюнь прошёл через сомнения, тревогу, беспокойство, а теперь перешёл к разочарованию, замешательству и «наплевать на всё».

В этот день он завязал волосы в пучок, надел короткую одежду и отправился в горы тренироваться.

Гора Лэнсан, величественная и неприступная, как естественная преграда, становилась холоднее с высотой. Жун Лоюнь поднялся выше середины горы, где густой лес скрывал солнце, и было тихо, лишь изредка слышался рык зверей.

Найдя подходящее место, он начал тренировать Ладонь, Достигающую Облаков.

Вокруг были толстые старые деревья, и от одного удара птицы разлетелись, а от второго с веток упали несколько змей. Примерно через час его взгляд загорелся, и он прыгнул на дерево.

В кустах медленно приближался серебристо-серый волк.

Выбрав момент, Жун Лоюнь прыгнул вниз и одним ударом сломал волку позвоночник. Он продолжил тренировки, и за целый день достиг третьего уровня. Гора постепенно погружалась в темноту.

Пока ещё не стемнело, он собрал дикие ягоды и нашёл пещеру для ночлега, остановившись у ручья, чтобы напиться. Закончив пить, он встал, и птицы над головой взлетели, а за спиной раздались лёгкие шаги.

Медленно повернувшись, он замер.

В кустах сверкали десятки пар зелёных глаз, тени волков двигались, как призраки. Жун Лоюнь оставался спокоен, вытащил из-за пояса кинжал, и в свете его лезвия семь или восемь волков бросились на него. Он уклонился, ударил кинжалом, пролив волчью кровь, и сражался с десятком зверей в темноте.

Кинжал стал красным, звук прокалывания плоти был слышен отчётливо. В лицо ему бросился волк с оскаленной пастью, он перепрыгнул через него, схватил за голову и раздавил череп.

Вопль разнёсся по воздуху, заставив шакалов завывать, а тигров зарычать. Звериный рёв донёсся до подножия горы.

Внезапно вода брызнула, Жун Лоюнь оказался в ручье, испугавшись воды, и в этот момент получил ранение в живот. От боли в нём вспыхнул гнев, и он нанёс несколько ударов, закончив

с волками.

Он истекал кровью, и человеческий запах крови привлечёт других хищников.

Жун Лоюнь намазал себя волчьей кровью, чтобы скрыть запах, и поспешил найти укрытие в пещере. В полной темноте, держась за рану, он упал на траву, чувствуя, как живот слегка сводит судорогой.

В горах была сырость, одежда прилипла к телу, и он дрожал от холода.

Прошла ночь, Жун Лоюнь свернулся в клубок и в полудрёме услышал шелест травы.

Он приоткрыл глаза, глядя на вход в пещеру, и крепко сжал кинжал, но увидел, что внутрь вошёл человек. Он нёс лук и стрелы, это был охотник.

— Брат... — слабо позвал он.

Охотник подошёл ближе и удивился:

— Ты убил всех этих волков у ручья?

Жун Лоюнь кивнул:

— Я из Дворца Буфань.

Охотник внимательно осмотрел его:

— Ты ранен? Нужно ли мне сообщить кому-то из Дворца Буфань?

<http://bllate.org/book/16167/1449432>